

Ливийский и сирийский конфликты: общее, отличия, прогноз для Сирии

Ливийский и сирийский конфликты входят в контекст «арабской весны», возникли они почти одновременно (февраль-март 2011 г.) В данных конфликтах наблюдаются значительные сходства: в их зарождении и развитии, в реакции международного сообщества на ситуацию в этих странах и выдвигаемых им способах урегулирования. Очевидны и отличия, например, самое главное — затяжной характер сирийского конфликта, который продолжается третий год. Причины отклонения сирийского сценария от ливийского заключаются в отсутствии у международного сообщества единого мнения, значительном изменении позиций двух держав — США и России, поддержке Сирии Ираном, особенностях Ближневосточного региона. С учетом анализа ситуации нами был составлен прогноз о последствиях конфликта для Сирии и региона и высказано утверждение о том, что завершится масштабный конфликт после смены режима Б. Асада, наиболее вероятный сценарий — политический диалог. Итогом смены режима в Сирии будет приход к власти слабого правительства со всеми вытекающими из этого последствиями.

Оба конфликта можно определенно назвать гражданскими войнами с очевидной международной поддержкой оппозиции со стороны США, Франции, Великобритании, Турции, Катара и Саудовской Аравии. Поддержка осуществляется материально-техническими, логистическими средствами, вооружением, также происходит «информационная атака» на действующие режимы. Созданные оппозицией органы без промедления признаются законными представителями ливийского/сирийского народа, в частности, речь идет о Национальном переходном совете в Ливии

и о Сирийской национальной коалиции, позднее — Национальном комитете оппозиционных и революционных сил в Сирии.

Кроме этого, общей причиной конфликтов является политико-экономическая ситуация до 2011 г. Страны представляли собой светские арабские национальные государства с авторитарным режимом (расширенные полномочия МВД, нарушения прав человека, аресты, пытки), сложными социально-экономическими условиями (высокая безработица — до 20–30 %, особенно среди молодежи, в Ливии — 1/3 населения за чертой бедности, высокая роль госсектора в экономике, закрытость стран). Итогом стало растущее недовольство населения и оппозиционные настроения с требованиями реформ.

Подчеркнем идентичную логику развития конфликтов. «Арабская весна» послужила катализатором, произошел всплеск оппозиционных настроений, далее последовали жесткое подавление и разгон демонстраций властями, жертвы среди мирного населения, вооруженный конфликт правительства с оппозицией. В ряды оппозиции входят экстремисты, бойцы международных террористических организаций, в частности «Аль-Каиды» («Джебхат аль-Нусра» в Сирии), происходит миграция боевиков из одной страны в другую (перетекание ливийских боевиков и ливийского оружия в Сирию).

Несмотря на наличие точек соприкосновения, сирийский конфликт отличается от ливийского своим характером и способом урегулирования. Смена режима в Сирии является целью и очевидным результатом конфликта. Что касается способов смены режима, то из трех вероятных сценариев — политический диалог, победа оппозиции в войне, вооруженная интервенция — наиболее вероятным станет политическое, а не военное решение. Для этого есть много факторов, среди которых основной — это позиции России и США в данном вопросе. Они выступают за политическое решение конфликта.

Позиция России состоит в политическом урегулировании путем переговоров между сторонами конфликта на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г. с сохранением суверенитета

и территориальной целостности Сирии (условие ухода Б. Асада для начала переговоров считается неприемлемым). По вопросу урегулирования конфликтов позиция России стала более жесткой (на три резолюции по Сирии в СБ ООН Россией было наложено вето), определяющее значение здесь сыграл ливийский сценарий — нарушение резолюции № 1973 СБ ООН.

Позиция США также базируется на идее политического урегулирования конфликта, однако они добиваются ухода Б. Асада с поста президента, ограничиваются риторикой, угрозами, санкциями, предоставлением материально-технической помощи оппозиции. США не начнут интервенцию в Сирию по следующим причинам: «мирный» внешнеполитический курс администрации Б. Обамы, крайне неуспешная военная кампания в Ираке, высокая стоимость военной операции, наличие химического оружия [см.: 1].

Позиция Китая стала более активной в результате новой концепции внешней политики и интереса в сохранении статус-кво на Ближнем Востоке, Китай голосовал против трех резолюций по Сирии в СБ ООН.

Другой важный фактор — поддержка Сирии Ираном и больший вес Сирии в своем регионе. Для Ирана падение режима в Сирии — вопрос его будущего, также у него есть свои идеологические, политические и экономические интересы в Сирии, Ливане и в регионе в целом как центре шиитов, он помогает финансами и вооружением режиму Б. Асада. Добавим, что в Сирии развитая инфраструктура, армия, что позволяет режиму удерживать свои позиции в гражданской войне. Последствия смены режима в этой стране будут намного весомее, чем в случае с Ливией, к тому же сам регион характеризуется высоким конфликтным потенциалом.

Отдельно стоит сказать о центрах силы в регионе — Турции, Израиле, странах Персидского залива. Они непосредственно заинтересованы в смене режима в Сирии. Турция в целом приветствует перемены в арабском мире, ставит целью увеличение своего влияния в регионе (неоосманский характер внешней политики суннитской Турции). Турция оказывает помощь вооруженной оппозиции

оружием, инструкторами, входит в логистическую схему поставок вооружения вместе с Катаром, Саудовской Аравией, Иорданией [см.: 2]. Саудовская Аравия и Катар, суннитские монархии, финансово поддерживают оппозицию, ставят целью снижение влияния шиитского Ирана в регионе. Израиль заинтересован в ослаблении Ирана через Сирию, а также иранского сателлита — группировки «Хезболла» в соседнем Ливане.

Последствия смены режима в Ливии мы наблюдаем около двух лет и с уверенностью можем их спроецировать на Сирию после смены режима. Итогом смены режима в Сирии будет приход к власти слабого правительства (НКОРС — в лучшем случае, исламистов — в худшем). Это приведет к слабой государственности, отсутствию правопорядка, массовым нарушениям прав человека, к продолжению конфликта в отдельных частях страны, межконфессиональным и межэтническим вооруженным столкновениям, частым терактам. Следствием войны станет разрушение экономики страны; в Сирии можно говорить о гуманитарной катастрофе: многие города, в том числе учебные заведения, больницы, промышленные объекты почти полностью разрушены, на их восстановление могут уйти десятки лет, наблюдается резкое падение уровня жизни населения. Очень вероятен сценарий раздела страны на несколько автономных областей, т. к. Ливия фактически разделена на три части, в случае с Сирией говорят о пяти государственных образованиях [см.: 3].

Более значимым итогом станет распространение нестабильности на соседние страны и весь регион, привлекательность разоренной Сирии для боевиков и террористов в качестве своей базы, как это случилось с Ливией, которая стала дестабилизирующим фактором для Магриба и Сахаро-Сахельской зоны. В целом, вероятно, будет наблюдаться рост террористических угроз. Кроме этого, назовем потенциальные риски возобновления конфликта в Ливане, дестабилизации ситуации в Иордании, обострения палестино-израильского конфликта, усугубления кризиса в Ираке, угрозу конфликта в Иране, обострения курдской проблемы.

Таким образом, конфликт в Сирии, развившийся в рамках «арабской весны», после двух лет эскалации явно выпел за ее рамки. Мы наблюдаем растущую дестабилизацию региона, втягивание в конфликт соседних стран. В мае 2013 г. заинтересованные в конфликте стороны приняли решение об интенсификации усилий по разрешению сирийского кризиса, существует договоренность о проведении форума «Женева-2». Подобные действия отражают стратегию основных участников политического процесса урегулирования — США и России и дают надежду на завершение конфликта в следующем году.

В настоящее время Ближний Восток находится в процессе трансформации, ухода от сложившейся постколониальной системы. Это сопровождается межрелигиозными противоречиями, разделом сфер влияния между ключевыми игроками в регионе, сменой политических элит и режимов, исламизацией и ослаблением национальных государств (такие государственные образования никогда не были свойственны данному региону). В долгосрочной перспективе вероятно создание единого политического пространства на Ближнем Востоке.

Библиографические ссылки

1. *Balı Aslı Ü., Rana A.* Why There Is No Military Solution to the Syrian Conflict. URL: <http://www.jadaliyya.com/pages/index/11680/why-there-is-no-military-solution-to-the-syrian-co> (mode of access: 14.05.2013).
1. *Chivers C. J., Schmitt E.* Arms Airlift to Syria Rebels Expands, With Aid From C. I. A. URL: <http://www.nytimes.com/2013/03/25/world/middleeast/arms-airlift-to-syrian-rebels-expands-with-cia-aid.html?pagewanted=all> (mode of access: 11.05.2013).
2. *Heydemann S.* Syria's Uprising: sectarianism, regionalisation, and state order in the Levant: working paper. URL: <http://www.fride.org/publication/1127/syria%27s-uprising:-sectarianism,-regionalisation,-and-state-order-in-the-levant> (mode of access: 16.05.2013).
3. Human Right Watch Report 2010 // Human Right Watch. URL: <http://www.hrw.org/world-report-2010> (mode of access: 02.05.2013).